

Ольга
Погодина-Кузмина

ГЕРОЙ

Роман

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

*Автор благодарит за помощь в работе над книгой
Юрия Васильева, Наталию Дорошкевич,
Эльмиру Айнулову
и всех участников кинопроекта*

Погодина-Кузмина, Ольга Леонидовна.

П43 Герой : роман / Ольга Погодина-Кузмина. —
Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Кино-
книга).

ISBN 978-5-17-095989-1

В основу настоящей книги, написанной на уникальном историческом материале, лег сценарий фильма «Герой» — долгожданной премьеры десятилетия!

Начало XX века. Юная княжна Вера Чернышева и поручик Андрей Долматов знакомятся при весьма странных обстоятельствах. Симпатия, любовь... впереди, казалось, счастливая жизнь. И вдруг — катастрофа. Первая мировая война уводит его на фронт, а ее медсестрой в госпиталь. Мир перевернулся, он охвачен ненавистью, злобой, жадной власти. Одна война сменяет другую. Люди делятся на два враждующих лагеря, начинают судить друг друга, чинить жестокую расправу. Огонь времени губит всё на своем пути, но любовь — бессмертна, она соединяет несколько поколений и напоминает о себе спустя сто лет.

**УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-095989-1

- © Погодина-Кузмина О.Л., 2016
- © ООО «Продюсерский центр «Синема Продакшн», 2016
- © ООО «Медиа Арт Студио», 2016
- © ООО «Издательство АСТ», 2016

Дети Франции, когда враги будут побеждены и когда вы сможете свободно собирать цветы на этом поле, вспомните нас, ваших русских друзей, и принесите нам цветы.

Надпись на военном кладбище
в Сент-Илер-ле-Гран

Глава 1

Затмение

Свет хлынул с неба белым потоком. Льдистые иглы обожгли лицо — что это, откуда? Едва различимые в снежной мгле явились тени. Лошади, повозки. Люди в шинелях. Измученные серые лица, сжатые губы. Безмолвное шествие двигалось сквозь ледяной мертвый ветер. Сон или бред? Куда и зачем они движутся между землей и небом, среди снежного ада?

Андрей зажмурился, смаргивая слезы, передал кому-то из механиков стеклянный фильтр, через который смотрел на солнце. Мир вернулся к привычным очертаниям — ворота гаражного бокса, через сто метров бензиновая заправка. Круг старой крыши, которая летом станет цветочной клумбой. По шоссе неслись машины, дальше тянулся квартал новостроек, работал подъемный кран. Теплый на редкость март, весна.

Но раскаленный диск солнца с черным краем, надкушенным луной, все дрожал перед глазами, и к сердцу подкатывал холод. Люди, лошади, снежная пурга. Куда и зачем они шли? Андрей словно по ошибке попал в чужую жизнь. Раньше с ним не случилось ничего подобного.

После ледяного света сумрак гаража казался особенно густым, и голос, прозвучавший из темноты, заставил его вздрогнуть.

— Любопытное явление природы. Говорят, солнечные затмения предшествуют историческим поворотам. Но я, признаться, не верю. А вы?

Голос принадлежал плотному, высокому и осанистому человеку лет пятидесяти, одетому в спортивные брюки и куртку дорогой марки. Его бритая голова поблескивала в полумраке, как бильярдный шар слоновой кости. Во взгляде читалось спокойное любопытство.

Андрей включил свет. Незнакомец протянул ладонь.

— Мишель Теренс.

— Андрей Куликов.

Крупная, мягкая и влажная рука незнакомца стиснула ладонь Андрея. Солнце с

откушенным краем мигнуло перед глазами и наконец исчезло.

— Я к вам с деловым предложением, — пояснил неожиданный гость. — Но для начала о себе. Я — меценат, предприниматель, коллекционер. Так сказать, гражданин мира. Родился в Аргентине, учился в Англии, живу во Франции. Но у меня русские корни и большой интерес к российской истории. Люблю старинные автомобили. Как и вы.

Он еще раз обвел взглядом гараж, кивнул на горбоносый «москвич», недавно покрашенный по заказу клиента. Поднял руку и начал перечислять, загибая пальцы.

— В моей коллекции есть всё, Андрей. Лимузин Элвиса Пресли, «испано-суиза» князей Юсуповых, «форд», принадлежавший австрийскому эрц-герцогу Фердинанду. «Волга», на которой ездил Гагарин. «Мерседесы» я не считаю... У меня нет только этой машины.

Он вынул из папки фотографию, наклеенную на мелованный картон, протянул Андрею. Тот будто снова увидел ожившие тени давно исчезнувшего мира.

Полдень, насквозь просвеченный солнцем. Осанистый барин с бородкой, в тугом

воротничке, с увесистой золотой цепочкой, соединяющей пуговицу с жилетным карманом, — вероятно, отец семейства — сидит очень прямо, локтем опираясь о дверцу машины. Его окружают женщины в белых кисейных платьях. Кажется, три сестры, но если внимательней приглядеться — мать и две дочери. Все три — красавицы. Мать улыбается сдержанно, с затаенной грустью. Старшая дочь смотрит с насмешливым и гордым прищуром. Младшая — юная, худенькая, почти подросток, крутит руль автомобиля. Глаза веселые, озорные, уже готова соскочить с подножки и броситься бежать куда-то или же прыгать от радости, обнимая отца, целуя его бороду.

Глядя на поблекший снимок, Андрей не заметил, как вернулись механики, как гараж наполнился звуками. Кто-то из ребят, надев защитный шлем, распиливал болгаркой ось — краем глаза Андрей поймал сноп искр из-под режущего диска.

Ни надписей, ни даты на фотографии, но по очертаниям кузова можно было сразу узнать автомобиль. Андрей поднял глаза и посмотрел на Мишеля с недоверчивой улыбкой.

— Но это же «руссо-балт»? Первый в истории русский автомобиль. В родной сборке сохранилось всего четыре экземпляра...

— Пять, — Мишель явно наслаждался производимым впечатлением. — Мои люди нашли еще один, совсем недавно. Я занимаюсь поиском редкостей. Не только автомобили. Этрасская бронза, фарфор, работы Фаберже... И вот, представьте, такая удача.

— И в самом деле. Так вы хотите, чтобы я помог вам оценить машину?

— Я хочу, Андрей, чтобы вы помогли мне получить эту машину. Мне сказали, вы один из лучших в своем деле. Молодой, целеустремленный, хваткий... Про вас в журналах пишут.

Андрей почувствовал себя польщенным. Было чем гордиться, что тут скрывать?

Отец-инженер привык чинить свой старенький жигуленок сам, по книжкам. Андрей лет с десяти с ним вместе разбирал узлы, изучал устройство механизмов, учился по звуку определять болезнь карбюратора или коробки. Жили скромно, отец любил повторять, что счастья за

деньги не купишь. Умер в гараже. Легко, будто уснул — сердечный приступ. Андрею было четырнадцать.

Мать выбивалась из сил, чтобы поднять их с сестрой, вывести в люди. На двух работах, по вечерам готовка, стирка. Пока ровесники сидели за компьютерными играми, водили девушек в кино, Андрей пробился в команду автокартинга. Сам обслуживал машину, побеждал в районных соревнованиях. Взрослея, понимал, что отец его — обыкновенный неудачник. Жалел мать и обещал себе, что у него-то будут и деньги, и счастье. За этим и поехал в большой город, в Петербург.

Никого знакомых, в кармане — только диплом техникума. Начинать механиком в чужом боксе, первые полгода работал по восемнадцать часов, брал халтуру на стороне. При этом съемная квартира, обеды в кафе, машина в кредит — как без нее? Откладывать получалось так мало, что временами думал бросить все, купить обратный билет. Но спортивный опыт держал — нельзя сдаваться. Наконец, повезло встретить нужных людей, подкинули выгодный заказ, второй, третий.

Город принял его. В двадцать шесть лет он уже владелец пусть небольшого, но собственного бизнеса. Взял квартиру в ипотеку — далековато от центра, зато работа рядом. Даже поступил на заочное в университет.

Со временем обустроится, перевезет и мать с сестренкой. Пока что звонит им каждую неделю, высылает деньги. Отправил по почте и журнал со статьей, с большой фотографией в полный рост, с рассказом о его увлечении ретроавтомобилями.

Мишель достал из кармана портсигар — старинный, похоже золотой, с эмалевым вензелем. Неторопливо вынул сигарету, постучал по крышке.

— Видите ли, хозяйка «руссо-балта» не знает его настоящей цены. Я приводил к ней своих экспертов... Но ей почему-то хочется, чтоб автомобиль оценили именно вы. Показала мне статью в журнале — там ваш портрет и самые лестные характеристики. Говорит, у вас хорошее лицо. Знаете, эти бывшие княгини, кто их поймет.. Она чуть ли не из первой волны эмиграции. Редкий экземпляр.

Мишель хотел прикурить сигарету от золотой зажигалки, но Андрей остановил

его жестом, попытался вспомнить отчество.

— Михаил...

— О, просто Мишель, без церемоний!

— Извините, у нас не курят — техника безопасности.

Гость на секунду сощурил глаза, лицо сделалось брезгливым, неприятным. Но тут же овладел собой, смял и отбросил сигарету.

— К делу. Ваша задача — осмотреть машину, назначить цену... в пределах, скажем, трехсот тысяч евро. И убедить хозяйку продать автомобиль только мне.

Андрей рассмеялся.

— Триста тысяч за «руссо-балт»? Да ему же цены нет!

— А вы не думали выкупить этот гараж?

Глаза нежданного гостя блеснули золотой, эмалевой искрой и Андрей понял, что это не шутка. История странная, фантастическая. Найти «руссо-балт» для коллекционера — это как для археолога откопать гробницу фараона. Но нет ничего невозможного, особенно для человека с деньгами.

— Когда можно посмотреть машину?

Мишель усмехнулся.

— Вот это деловой разговор. Машина за границей. Выезжайте, как только оформите визу. Вас встретит посредник, мой человек, он представит вас старухе... Само собой, я оплачу расходы на дорогу и проживание. Вы бывали в Париже, Андрей?

— Нет.

— Ну, вот и случай. Так вы согласны?

Кто-то из механиков стукнул киянкой, словно ударил молотком невидимый распорядитель аукциона — сделка утверждена. Скрепили договор рукопожатием. Андрей снова удивился влажной мягкости руки Мишеля. Но холеные пальцы вдруг стиснули его кисть, как мускулистые щупальца.

— Я не люблю нечестной игры, Андрей. Ву компрёне?*

Теренс направился к выходу. Андрей окликнул.

— Я пока оставлю фотографию себе?

— Возьмите совсем. Вам позвонят...

Андрей остался стоять посреди гаража, глядя вслед иностранцу. Странно, что тот говорил на чистом, без ошибок, без

* *От фр.* Vous comprenez? — Понимаете?

всякого акцента русском языке, лишь непривычно, на старинный манер, растягивал гласные. Что это — розыгрыш, авантюра, счастливый случай? Почему Мишель обратился именно к нему? Есть же авторитеты, эксперты с именем, коллекционеры со стажем. Или Теренс постеснялся предлагать им нечестную сделку? И что это за княгиня, которая сегодня, в эпоху телевидения и Интернета, не может узнать настоящей цены «руссо-балта»? Впрочем, что бы там ни было, нужно подписать с Мишелем договор и постараться исполнить задачу.

Куликов снова взглянул на поблекший снимок. Девушка в соломенной шляпке улыбалась ему, словно давнему знакомому. Ясный день, полный света и зелени парк, дом с колоннами, лодка на пруду — когда все это было? Как звали девушку? Как долго нет на свете этих людей, живы ли их внуки и правнуки, хранят ли их портреты в сафьяновом альбоме с тисненым узором? Или память о них развеял, разметал ветер времени?

Андрей подумал: что, если он и правда сможет выкупить гараж со всем оборудованием? На аренду уходит половина при-

были, без этих расходов можно расширить линейку услуг, открыть производство нестандартных запчастей. Можно взять еще одного механика, увеличить объем заказов. Да, счастье не в деньгах, но он-то знает, какое несчастье — нехватка денег. Уже представляя, как позвонит матери и расскажет о своих успехах, Андрей прикрыл глаза и снова увидел огненный шар солнца, с нижнего края надкушенный наползающей луной.